

Шан Чжан еще пытался сохранить намек на вежливость ради малышки Юань'эр и Раковины, однако после сказанных слов он перестал сдерживаться.

— Почему ты ведешь себя так, будто весь мир пьян, и только ты один трезв? Неужели ты думаешь, что все, что Великая Пустота пытается сохранить — фальшивка? — насмешливо произнес он.

Лу Чжоу заметил, что отношение Шан Чжана немного изменилось, и подумал, что нельзя заходить слишком далеко в своих догадках. В ответ он спросил:

— Десять небесных звезд, выстроившихся в ряд — это действительно явление неба и земли, но какое отношение оно имеет к разрушению Столпа Разрушения?

Шан Чжан произнес:

— Всякий раз, когда происходит это явление, столпы сотрясаются. Разве это не доказательство?

Лу Чжоу указал на У Сина и спросил:

— Его предок — великий шаман, верно?

— И что? — спросил Шан Чжан.

— Великие шаманы занимаются колдовством и чародейством, а не астрологией. В древние времена искусство астрологии было утеряно. После раскола земли, как шаманы получили способность наблюдать за звездами, пророчествовать и определять, что хорошо, а что плохо? — спросил Лу Чжоу.

— Это... — Шан Чжан растерялся.

Что такое колдовство и чародейство? Это вид власти, использующий силу природы и психокинез. Колдовство и чародейство могло быть темным и белым. Практикующие белые искусства направляли и охраняли человечество, а практики темных искусств проклинали человечество, разъедали его души и портили сердца. Независимо от того, к какому из этих искусств причислялась астрология, она не была их частью.

Лу Чжоу обладал воспоминаниями Нечистого. Благодаря знаниям и воспоминаниям Нечистого, а также своей собственной уверенности, он был уверен, что это дело ложное. Он повысил голос и произнес:

— Отвечай.

Выдерживая боль, У Син ответил:

— Мой предок владеет многими различными путями культивации. Что странного в том, что он знает астрологию и умеет читать по звездам?

Лу Чжоу произнес:

— Тогда позови его сюда, чтобы он поговорил со мной. Так получилось, что я кое-что знаю об астрологии.

— ...

Сердце У Сина затрепетало.

Шан Чжан выглядел слегка ошеломленным.

Наконец, У Син произнес:

— Мой предок только что вышел из уединения и все еще отдыхает в зале Сюань Мэн. Если вы хотите увидеть его, вы можете пойти со мной в зал Сюань Мэн.

В этот момент Шан Чжан спросил:

— Что значит, если великий шаман не знает астрологии?

Лу Чжоу усмехнулся.

— Если он не знает астрологии, то как может выравнивание десяти небесных звезд быть неблагоприятным? Как твоя дочь могла быть предвестницей беды? Как я и думал, ты дурак. Это так трудно понять?

Шан Чжан прожил очень долгое время. Он испытал страдания человеческого мира и ощутил холод и тепло культивации. Впервые за долгое время Лу Чжоу заставил его руки дрожать. Он понял, что имел в виду Лу Чжоу.

У Син чрезвычайно разволновался.

— Клевета! Это клевета! Не только мой предок был свидетелем катастрофического эффекта от

прибытия предвестницы беды! В Великой Пустоте было много могущественных экспертов, которые также видели это! Когда десять небесных звезд сошлись, Столпы Разрушения действительно задрожали! Если бы не десять залов, Великая Пустота могла бы рухнуть!

Лу Чжоу проигнорировал У Сина и произнес:

— В древние времена У Цзу успешно стал высшим существом. Он стал единственным шаманом в Великой Пустоте, ставшим высшим существом. Он пользовался высоким статусом и уважением. К сожалению, он не был удовлетворен этим. В поисках пути становления великим божественным существом или даже высшим божественным существом, он испробовал все, включая древние запрещенные техники. Сто десять тысяч лет назад в долине Великого Разлома, что находится восточной части Великой Пустоты, произошло первое расщепление. Растительность в радиусе тридцати тысяч миль засохла, а бесчисленные свирепые звери загадочным образом погибли. Трупы громоздились как горы, а кровь текла реками. Великая Пустота провела расследование, но число погибших было слишком велико, поэтому они не стали сообщать об этом миру. Этот инцидент был назван Роковым Расщеплением.

Во всем зале воцарилась тишина.

Лу Чжоу был похож на старика, рассказывающего молодому поколению истории из прошлого.

В зале было только три человека, которые не сомневались в правдивости этой истории. Их лица выражали ужас и шок. Что касается остальных, то их лица выражали недоверие.

— Какое отношение это имеет к моему предку? — спросил У Син.

Шан Чжан произнес:

— Закончи свою историю. Я не люблю, когда меня держат в напряжении.

Лу Чжоу не спешил. Он медленно произнес:

— В то время один из культиваторов нашел колдовской знак в области, пострадавшей от раскола. Только высшие существа могут использовать этот знак. Нужно ли мне продолжать?

У Син снова взволнованно закричал:

— Ты несешь чушь! Прошло сто тысяч лет! Ты можешь говорить все, что хочешь, но какие у тебя есть доказательства? Зал Сюань Мэн не потерпит такой клеветы! Ваше Величество, вы должны добиться справедливости для меня и моего предка!

Шан Чжан также почувствовал, что слова Лу Чжоу были немного возмутительными. Он

спросил:

— Ты хочешь сказать, что человек, ответственный за Роковое Расщепление — это У Цзу?

— Похоже, ты не совсем глуп.

— У тебя есть доказательства? — спросил Шан Чжан.

— Я — все доказательства, которые тебе нужны.

— ...

Эти слова были крайне раздражающими. Шан Чжан почувствовал, как его сердце сжалось.

— Что именно ты хочешь сказать? — спросил он.

Сюаньи не мог больше терпеть.

— Что тебе непонятно? У Цзу хотел использовать твою дочь в качестве жертвы, поэтому он распространил слухи о десяти звездах, чтобы запутать народ! Как подло! — произнес он.

Эти слова были подобны камню, который всколыхнул тысячу волн.

Зал погрузился в мертвую тишину.

Все в недоумении смотрели на Сюаньи и Лу Чжоу. Им было трудно это принять.

Мысли Кун Цзюньхуа помутились, и она, пошатываясь, отступила назад.

Убедить слабовольных людей было легко, даже если у них не было доказательств. Как мать, Кун Цзюньхуа, разумеется, любила свою дочь. Когда другие называли ее дочь проклятой, она задавала им вопросы, бросала им вызов и противостояла им больше всех. Однако, в конце концов, у нее не осталось выбора, и ей пришлось подчиниться реальности.